

Почему воспоминания Линь Мин появляются в её сне?

И, как Могила Бога Демонов получила воспоминания Линь Мина?

Думая об этом, Шэн Мэй прибывала в смятении.

Она не могла понять почему так вышло. Но теперь она могла только спокойно смотреть на жизнь Линь Мина со стороны.

Ее сердце все время дрожало.

Она чувствовала предвкушение, потому что хотела узнать о жизни Линь Мин.

Но кроме того она чувствовала ... страх, страх, что Линь Мин умрет один ...

После того, как она увидела, что Линь Мин проснулся, он попрощался с мастерами меча и покинул гору.

Она увидела, как Линь Мин движется на север, его тело слабело с каждым днем.

Его культивирование падало с ужасной скоростью; он уже стал калекой.

Каждый день, каждую ночь Шэн Мэй следовала за Линь Мином. Хотя его спина была прямой, на самом деле он был наполнен бесконечной опустошенностью и печалью. Шэн Мэй чувствовала, как будто ее сердце пронзают саблей.

В прошлом, когда она покинула Линь Мина, она думала, что его ждет горькое будущее. Но пока она следовала за ним, это чувство стало совершенно другим.

Она была почти полностью погружена в новые ощущения, чувствуя настроение кого-то, кто когда-то стоял на вершине 33 Небес, как бесподобный гений, который спас человечество, но который затем был сбит с ног одним движением. Теперь у него осталось всего несколько десятков лет жизни ...

Несмотря на то, что воля Линь Мина была твердой и устойчивой, он все еще не мог сопротивляться такой атаке.

Шэн Мэй последовала за Линь Мином в Зеленый Тутовый Город.

Она видела уличных торговцев, гадалок, мастеров боевых искусств смертных, нищих, школьников, лесорубов, всевозможных смертных, которых она никогда раньше не видела.

Затем она увидела дружелюбную тетюшку, которая дала Линь Мину кунжутный пирог. Когда Линь Мин смаковал этот кунжутный пирог, наполненный ароматом смертного мира, в глазах Шэн Мэй стало темнеть ...

Она не могла представить, как сильно страдал Линь Мин в тот момент, когда человечество было уже близко к отчаянию, и когда он потерял все.

Возможно ... это была судьба более жестокая, чем, если бы она позволила Императору Души просто убить его ...

В Зеленом Тутовом Городе, в районах его детства, Линь Мин медленно посещал каждое место.

Затем Линь Мин продолжил путь на север.

Северная пустыня была покрыта снегом. И вот лицо Линь Мина стало бледным и бескровным, он весь вздрогнул и стал кашлять кровью.

Снова и снова.

Шэн Мэй знала, что Линь Мин выкашливал свою сущность крови.

Хотя его божественная душа была слаба, его смертное тело все еще было невероятно сильным и могло восстанавливать кровь. Однако такой слабой душе было не по силам управлять таким грозным смертным телом; оно просто не могло устоять перед обильной жизненной силой крови. Таким образом, его тело пыталось защитить себя, откашливая всю эту кровь.

Если все продолжится в таком духе, то он медленно умрет, поскольку его сущность крови покинет его.

Каждая капля малиновой крови ослепляла глаза Шэн Мэй.

Она увидела, как Линь Мин встретил старого друга. Или, возможно, он использовал свой разум, чтобы найти этого человека.

Это был старик, человек, который испытал в полной мере жизненные трудности, и чье тело было покрыто скрытыми ранами.

Она увидела, как Линь Мин спас маленькую девочку.

Глаза этой маленькой девочки были чистыми и большими. Даже в хаотический век войны, когда Линь Мин стал несравненно слабым и упал на землю, только эта маленькая девочка осмелилась подать ему воды.

Она видела, как Линь Мин разобрался с несколькими смертными. Но поскольку его тело было ранено, кровь продолжала течь ...

Некогда несравненно талантливый человек стал таким худым и слабым.

Она увидела, как Линь Мин прощается с этими людьми, и, наконец, уходит один. Его тело ослабло до ужасного состояния, и он хромал с каждым шагом.

Иногда он даже падал.

Его одежда была изорвана, его волосы растрепались, а лицо было грязным; он не отличался от смертного нищего.

Он хотел войти в город, но в тот дикий век войны охранник посчитал его беженцем и прогнал.

Линь Мин ничего не сказал и ничего не сделал с этим охранником.

Он тихо отступил и ушел. Под заходящим солнцем его худая изможденная фигура превратилась в иглу, вонзившуюся в сердце Шэн Мэй ...

Смутно, окружение Шэн Мэй стало расплывчатым. Она вспомнила слова, которые Линь Мин

когда-то сказал ей в Мире Души, до того, как разразилось великое бедствие человечества...

«Я помню ... что, когда я был смертным, моя старая знакомая предупредила меня не быть упрямым и не заниматься боевыми искусствами. Она не хотела, чтобы я провел остаток своих дней прикованным к кровати. Но, я ответил, что ...

Путь мастера похож на пламя. Практика боевых искусств принесет только боль. Опасности бесчисленны, и дорога заполнена препятствиями. Каждый, кто оступится, в конечном итоге превратится в пепел, но истинный мастер будет возрожден из этого пепла. Даже если я всего лишь маленький и слабый мотылек, я без колебаний пойду в огонь. Я буду сражаться со своей судьбой, имея один шанс на миллион, чтобы испытать свою собственную сансару и возродиться как пылающий феникс. И даже сейчас, я больше не мотылек...

Я не Император Божественная Печать. Моя дорога другая, я пойду своей дорогой. И в будущем я не буду сожалеть о своих решениях!

...

Если бы только жизнь осталась такой же, как в тот раз, когда мы встретились. Оглядываясь сквозь реки времени, уже ничто не наполняет глаза, кроме тумана.

Я должен бороться в пыли и хаосе. Даже если я всего лишь маленькая волна, я все равно буду смело двигаться вперед ...

...

Шэн Мэй глубоко осознавала, насколько упрямым было сердце боевых искусств Линь Мина, насколько он был непреклонен.

В прошлом она убеждала его отказаться от всех мыслей о спасении человечества. В то время Линь Мин был только в области Божественного Лорда. Он был совершенно недостоин упоминания по сравнению с великим потоком разрушений, который охватит весь мир; он даже не сможет вызвать волнение.

Когда человечество погибнет, маленький и слабый Линь Мин потеряет свою защиту. Он будет охвачен бесконечной бурей и, вероятно, уничтожен.

Но Линь Мин не сдался. Он прибыл в Мир Души сам, стремясь к невозможному союзу с душевниками.

Затем он сражался в области первородного бога. Ради луча надежды он отправился в эту область, чтобы найти путь к спасению ...

Но теперь Шэн Мэй могла наблюдать за спиной такого человека, а также за красной кровью, которая капала с него...

Какое изменение ...!

Сердце Шэн Мэй содрогнулось.

Не следуя за Линь Мин и не испытав всего сама, она так и не поняла бы, насколько горькой должна была стать его борьба.

«Прошло столько лет, он, должно быть, уже умер...»

В настоящее время все, что произошло, было более 7000 лет назад. И в любом случае, учитывая физическое состояние Линь Мина, он не сможет долго продержаться.

Но даже в этом случае Шэн Мэй продолжала следовать за ним, чтобы увидеть все своими глазами.

Она увидела, как Линь Мин вошел в горную долину, чтобы оказаться в уединении.

Шэн Мэй с удивлением увидела, что, когда жизнь Линь Мина достигла пика отчаяния, он начал рассеивать свои боевые искусства. Его слабая душа была неспособна противостоять мощи его жизненной силы и его культивированию. Таким образом, он просто решил опустить свое культивирование до уровня, который сможет выдержать его сила души!

Без сомнения, это скажется на продолжительности его жизни и даже сделает его последние годы намного более болезненными.

Но он продолжал идти вперед, не оборачиваясь.

Как будто он хотел разбить себя на части и восстановить с нуля, как если бы он был бабочкой, которая хотела вырваться из своего кокона!

Как это было возможно!?

Шэн Мэй покачала головой в неверии. Его душа была так слаба, и огни его жизни были как свеча на ветру. Если он рассеет свое культивирование, он мог бы просто умереть прямо на месте!

Это был конец. Возможно, призраки, которые она видела, смогут продержаться еще несколько лет, и эта долина станет могилой Линь Мина.

Все это доказывало, что слабая надежда, которую она оставила в Линь Мин, была чем-то, что она сделала только для того, чтобы утешить себя. Чудеса могли родиться на теле Линь Мина, но то на, что она надеялась, было не чудом, а невозможностью.

Она наблюдала, как Линь Мин рассеивал свое культивирование. Синие вены появились на его лбу, и он начал рассеивать сущность крови из своих пор.

Боль этого процесса можно было себе представить.

Несмотря на это, Линь Мин ни разу не вскрикнул от боли. Выражение его лица оставалось твердым, как железо, без выражения боли или искажений.

Он терпел такую боль, потому что он не сдастся!

Даже если его загнали в тупик!

Шэн Мэй не была достаточно сильна, чтобы смотреть. Она уже могла предвидеть следующий результат.

Время шло. Из-за бесконечной боли Линь Мин стиснул зубы и заставил себя продолжать.

Один год, два года ...

Линь Мин с полностью разрушенным телом стискивал зубы и продолжал. Любой другой мастер боевых искусств уже умер бы от боли.

Но воля Линь Мина была слишком грозной.

За эти два года сущность крови, которая вышла из его тела, уже окрасила всю пещеру в красный цвет. На камнях была видна свернувшаяся кровь.

Шэн Мэй не знала, сколько раз она видела, как Линь Мин падал на пол, сколько раз его лоб был покрыт каплями крови, сколько раз он кусал губы, как глубоко его пальцы ног и рук проникали в каменистую почву, которая была залита его кровью.

Тем не менее, он все еще не сдавался. Непреклонная воля заставляла его продолжать!

Шэн Мэй тихо вздохнула, перед глазами у неё все поплыло ...

<http://tl.rulate.ru/book/68/467736>